

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5783782>

УДК 811.161.1

Итунина А.Л.

Итунина Анна Львовна, кандидат филологических наук, Смоленский государственный университет (СмолГУ), Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: annaitunina@yandex.ru.

Заемствованная лексика в сфере общенаучной ботанической терминологии в XVIII - начале XIX века

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования русской ботанической терминологии в XVIII - первой четверти XIX в. В XVIII столетии в русский язык хлынул огромный поток иноязычной лексики, в том числе терминологической. Особое место в ботанической терминологии занимает латинский язык. Становление ботанической терминологии как системы происходило в результате сложного контакта и взаимодействия национальных и иноязычных лексических элементов. В общенаучной терминологии в сфере ботаники заимствованная лексика представлена широко. К прямым заимствованиям этой эпохи относятся современные термины ботаника, фитология и ботаник, а также утраченные к концу изучаемого периода термины ботанист и ботаникус.

Ключевые слова: ботаническая терминология, научный термин, заимствования, латинский язык.

Itunina A.L.

Itunina Anna Lvovna, Candidate of Philological Sciences, Smolensk State University (SmolSU), Russia, 214000, Smolensk, Przheval'skogo str., 4. E-mail: annaitunina@yandex.ru.

Borrowed vocabulary in the field of general scientific botanical terminology in the XVIII - early XIX century

Abstract. The article deals with the problem of the formation of Russian botanical terminology in the XVIII - first quarter of the XIX century. In the XVIII century, a huge stream of foreign language vocabulary, including terminological, poured into the Russian language. Latin has a special place in botanical terminology. The formation of botanical terminology as a system occurred as a result of complex contact and interaction of national and foreign lexical elements. In general scientific terminology in the field of botany, borrowed vocabulary is widely represented. The direct borrowings of this era include the modern terms ботаника, фитология and ботаник, as well as the terms ботанист and ботаникус, which were lost by the end of the studied period.

Key words: botanical terminology, scientific term, borrowings, Latin language.

Становление и развитие научной ботанической терминологии на русской почве относится к XVIII веку [см. об этом: 1]. Именно в этот период ботаника получает научную основу, становится наукой в современном ее понимании как в отношении объекта и задач исследо-

вания, так и, в очень большой степени, в отношении его методов.

Корни ботанической терминологии уходят в глубокое прошлое. До XVIII столетия мы можем говорить о бытовании в русском языке так называемой *народной ботанической терминологии*. Она представлена прежде всего в книгах медицин-

ского содержания (травниках, зелейниках, лечебниках, вертоградах), сборниках дидактического характера, в немногочисленных сельскохозяйственных книгах, в описаниях путешествий и небольшом количестве естественнонаучных книг. Значительной своей частью народная терминология вошла в состав научной терминологии.

XVIII век явился качественно новым этапом в развитии ботанической терминосистемы, так как с этого времени следует вести отсчет формирования *научной ботанической терминологии* в современном ее значении. Ботаническая работа в XVIII - первой четверти XIX в. в России заключалась в изучении и описании флоры страны, до сих пор не исследованной, в переводе на русский язык трудов зарубежных авторов с целью освоения достижений западноевропейской науки, а также - особенно активно с последних двух десятилетий XVIII века - в создании отечественных научных словарей и учебных руководств. Все это способствовало в дальнейшем выработке собственно русской терминологии.

Первые научные книги на русском языке в большинстве случаев были переводными. Научный перевод в стране, которая только начинала учиться, был делом чрезвычайно трудным.

В XVIII столетии в русский язык хлынул огромный поток иноязычной лексики, в том числе терминологической. В это время особенным авторитетом и уважением как язык науки пользовался латинский язык. «Для русского научного языка, как и для научных языков других европейских народов, он был поставщиком десятков и сотен научных терминов: одни термины заимствовались, другие переводились, третьи калькировались», - пишет Л.Л. Кутина [3, с. 197-198].

В ботанической терминологии латинский язык занимает особое место. После того как во второй половине XVIII века великий шведский ученый К. Линней систематизировал и упорядочил на латинском языке ботаническую терминологию,

латынь становится международным языком ботаники.

В дальнейшем усилиями многих ученых постепенно создавались национальные терминологические системы, аналогичные латинской. Однако и в настоящее время латинский язык занимает ведущее место в описательной ботанике.

Несмотря на то, что в это время усиливаются самые различные пуристические тенденции, охрана “чистоты” общего типа языка, его славяно-русского ядра, наблюдается активный приток иноязычной терминологической лексики в язык ботанической науки.

Прежде всего это, конечно, термины ученой латыни, языка, который дал наименования сотням научных понятий, добытых западноевропейской наукой, а также термины формирующихся национальных научных языков Европы, которые в XVIII в. уже сильно теснят латынь как исключительное средство выражения научной мысли. Русский XVIII век имеет дело с большим количеством научных текстов на национальных европейских языках, особенно на немецком и французском.

Особенностью формирования ботанического языка в этот период является то, что, составляя учебники и словари, описывая растения, переводя на русский язык сочинения иностранных ученых, русские ботаники стремились каждый иноязычный термин передать русским словом. В это время в научный язык было введено огромное количество собственно русских слов.

Покажем на конкретных примерах, какие термины были заимствованы научным языком ботаники в XVIII - первой четверти XIX в. в сфере общенаучной терминологии.

В это время в русский научный язык прочно входят - или через латинский язык непосредственно, или через посредство европейских языков - прямые заимствования *ботаника* (название самой науки) и *ботаник* (специалист по ботанике). В научных и научно-популярных трудах XVIII - первой четверти XIX в. имеют

хождение также прямые заимствования *ботанист* и *ботаникус* «ботаник», полностью утраченные научным языком уже к концу обозначенного периода. В конце XVIII в. в русский научный язык входит и прямое заимствование *фитология*, до сих пор являющееся эквивалентным наименованием термина *ботаника*.

К первой половине XVIII в., когда на русской почве появляется научная ботаническая терминология, приурочивается заимствование в русский язык непосредственно из латинского, а также через французский и немецкий языки названия самой науки - *ботаника* (ср. лат. *botanica*, франц. *botanique*, нем. *Botanic*). Исследователи отмечают, что лат. *botanica*, в свою очередь, является переоформлением греч. *βοτανική*, суффиксального производного от *βοτανή* "трава, растение" [10, т. I, с. 200; 11, т. I, вып. 2, с. 147]. СлРЯ XVIII в. отмечает употребление слова *ботаника* с 1721 г. Прямое заимствование *ботаника* в научных текстах XVIII - начала XIX в. представлено широко: "Знание о травах есть часть медицины... Зовется же таковая наука **ботаника**" [2, с. 49]; "**Ботаника** есть естественная наука, к познанию прозябаемых руководствующая" [4, с. 1] и т.д. Слово *ботаника* отмечают многие лексикографические источники XVIII в., что свидетельствует о том, что уже в этот период слово прочно закрепляется в русском научном языке. Входит оно и в академические издания конца XVIII - первой половины XIX в.

В качестве эквивалента термина *ботаника* в русский научный язык конца XVIII в. входит также прямое заимствование *фитология*: "Фитология, гр. Травословие, травознание или наука о прозябаемых телах" [6, ч. III, стлб. 998] и т.д. Слово *фитология* пришло в русский язык или из греческого языка непосредственно (греч. *φυτολογία* – от *φυτόν* "растение" и *λογία* "учение"), или через латинский язык (лат. *phytologia*).

СлРЯ XVIII в. отмечает слово *ботаник* в памятниках русской письменности

начиная с 1724 г. и приводит следующую выдержку из текста 1728 г.: «Все *Ботаники*, которые Пиренейские горы... проехали, и с великим тщанием тамо растущие травы изыскивали, о сем ничего не упоминают. Прим. Вед. 1728, 43» [9, вып. 2, с. 116]. Н.М. Шанский предполагает, что слово *ботаник* было заимствовано из немецкого языка. Немецкое *Botanik* – переоформление лат. *botanicus* «ботанический», в свою очередь, восходящего к греческому *βοτανικός*, суффиксальному производному *βοτανή* «трава» [11, т. V, вып. 2, с. 177]. В текстах научной и научно-популярной литературы термин *ботаник* становится обычным и распространенным наименованием начиная с середины XVIII в.: «Pflanzenkenner – Botanikus – *Ботаник*, прозябослов» [5, с. 98]; «*Krauterkünder* – *Botanicus*, *botanophylus* – *Прозябослов*, **ботаник**, *любитель растений*» [5, с. 70] и т.д. Первым лексикографическим источником, зафиксировавшим слово *ботаник* в XVIII в., является Словарь Нордстета 1780–1782 гг. [ч. I, с. 43]. О том, что к концу XVIII в. прямое заимствование *ботаник* прочно входит в состав русского литературного языка, свидетельствует его фиксация в САР-1 [8, т. I, стлб. 300]. Однако термин *ботаник* является неединственным наименованием не только в XVIII, но и на протяжении всего XIX в. Многочисленные аналоги термина окончательно уходят со сцены лишь в начале XX века. На протяжении всей истории бытования синонимического ряда со значением «специалист по ботанике» заимствование *ботаник* остается его безусловной доминантой.

В СлРЯ XVIII в. представлен однокоренной синоним термин *ботаник* – прямое заимствование *ботаникус* (от лат. *botanicus*), отмечаемое в текстах с 1728 г.: "Иоганнес Христьян Буксбаум был наперед в российской императорской службе... **ботаникусом**. МАН II 198» [9, вып. 2, с. 116]. Термином науки слово *ботаникус* не стало, нет его и в исследованных нами текстах.

Гораздо шире в конце XVIII – XIX вв. употреблялось прямое заимствование

ботанист, пришедшее непосредственно из латинского языка (лат. *botanista*) и через французский (фр. *botaniste*). СЛРЯ XVIII в. свидетельствует о появлении слова с 1790 г. и приводит следующую цитату из поэтического текста начала XIX в.: «Колико их <цветов> еще сокрыто в затишии глубоко гор? – Острейши взоры *ботаниста* Должны в численьи утомиться, В разборе видов их, и красок. Бобр. Херс. 32» [9, вып. 2, с. 116]. Встречается слово и в исследованных нами текстах: «*Ботанист или ботаник. Гр. Травослов, травоведец, знающий ботанику...*» [6, т. I, стлб. 402] и т.д. Словарь под редакцией Я.К. Грота от-

мечает слово как «малоупотребительное». По-видимому, слово *ботанист* уходит из русского литературного языка в начале прошлого века. Словарями современного русского языка оно не отмечается. Итак, становление ботанической терминологии как системы происходило в результате сложного контакта и взаимодействия национальных и иноязычных лексических элементов. К прямым заимствованиям указанной эпохи относятся термины *ботаника*, *ботаник* и *ботанист* «ботаник» (из латинского языка непосредственно или через посредство европейских языков), *ботаникус* «ботаник», *фитология* «ботаника».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII - первой четверти XIX в.. Дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Смоленск, 1999. 282 с.
2. Краткое описание комментариев Академии наук, часть первая на 1726 год. СПб., 1728.
3. Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки: Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века. М.-Л.: Наука, 1964. 219 с.
4. Линней К. Философия ботаники. СПб., 1800.
5. Максимович-Амбодик Н.М. Словарь ботанический. СПб., 1795. 157 с.
6. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1803-1806. Ч. 1-3.
7. Нордстет И.И. Российский с немецким и французским переводами словарь. СПб., 1780-1782.
8. Словарь Академии Российской. СПб., 1789-1794. Ч. I-VI.
9. Словарь русского языка XVIII в. Л.-СПб.: Наука, 1984-2019.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с нем. и дополнения О.Н. Трубачева / Под ред. Б.А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986-1987. Т. 1-4.
11. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1963-1982.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Itunina A.L. Formirovanie botanicheskoy terminologii v jazyke russkoj nauki XVIII - pervoj chetverti XIX v.. Dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01. Smolensk, 1999. 282 s.
2. Kratkoe opisanie kommentarijev Akademii nauk, chast' pervaja na 1726 god. SPb., 1728.
3. Kutina L.L. Formirovanie jazyka russkoj nauki: Terminologija matematiki, astronomii, geografii v pervoj treti XVIII veka. M.-L.: Nauka, 1964. 219 s.
4. Linnej K. Filosofija botaniki. SPb., 1800.
5. Maksimovich-Ambodik N.M. Slovar' botanicheskij. SPb., 1795. 157 s.
6. Novyj slovotolkovatel', raspolozhennyj po alfavitu. SPb.: pri Imp. Akad. nauk, 1803-1806. Ch. 1-3.
7. Nordstet I.I. Rossijskij s nemeckim i francuzskim perevodami slovar'. SPb., 1780-1782.
8. Slovar' Akademii Rossijskoj. SPb., 1789-1794. Ch. I-VI.
9. Slovar' russkogo jazyka XVIII v. L.-SPb.: Nauka, 1984-2019.

-
10. Fasmer M. *Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka*. Perevod s nem. i dopolnenija O.N. Trubacheva / Pod red. B.A. Larina. Izd. 2-e, ster. M.: Progress, 1986-1987. T. 1-4.
  11. *Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka* / pod red. N.M. Shanskogo. M.: Izd-vo MGU, 1963-1982.

Поступила в редакцию 15.12.2021.

Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:

Итунина А.Л. Заимствованная лексика в сфере общенаучной ботанической терминологии в XVIII - начале XIX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 220-224. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Itunina.pdf>